

Глава 369. Обучение солдат

В ответном письме, которое затем лучник послал в сторону неприятельского лагеря, Двэйн со свойственным ему величием написал:

"Можешь потихоньку начинать. Не торопись. Я тоже не тороплюсь".

Гуаделио, взглянув на письмо, испытал ощущение, словно враг видит его насквозь и знает его планы вдоль и поперек.

"Этот Герцог Тюльпан... Неужели он знает, что моя миссия здесь заключается только в том, чтобы как можно дольше потянуть время?"

Я не тороплюсь наносить удар, и ты не торопись наносить удар... Что бы это могло значить?

Неужели он знает о планах генерала Ругаарда взять кавалерию и нанести внезапный удар? Или он решил успеть задержать генерала на границе провинции Деза?"

В этой эпохе нет телефонов, и нет телеграфов, как и вообще системы быстрой связи. В этой эпохе следует опираться на знания и управленческие способности отдельного полководца.

Гуаделио терялся в догадках. Подумав немного, он заключил: генерал Ругаард взял с собой семьдесят тысяч лучших кавалеристов Северо-западной армии, этого должно быть достаточно для того, чтобы уничтожить всю провинцию Деза. Двэйн специально издевается над ним, чтобы заставить его скорее начать и, соответственно, скорее закончить войну, а затем отправить свои лучшие отряды в погоню за Ругаард.

"Ха! Я ни за что не попадусь на эту уловку! Я буду постепенно истощать его силы, чтобы его солдаты надолго застряли здесь. Я не позволю им сдвинуться ни на шаг. У них не останется ни капли энергии на преследование генерала! Нужно продержаться всего лишь два-три дня, и когда кавалеристы Ругаарда развернут стремительное наступление, ни о какой погоне не будет и речи!"

Да, все будет именно так!"

Гуаделио и не подозревал, что уже повелся на уловку Двэйна.

Он тем более не знал, что корпус железных всадников Ругаарда в ходе своего наступления уже потерпел сокрушительное поражение. Основной театр военных действий находился за оборонительными рубежами Герцога Тюльпана, и кто мог предположить, что этот хитрец выроет огромный ров у себя в тылу? Отсюда до поля битвы было не менее ста ли, поэтому генерал Гуаделио никак не мог знать, что отряды кавалеристов Северо-западной армии уже не существует. По сути, теперь его миссия, заключавшаяся в прикрытии отступления, была совершенно бессмысленна.

Двэйн стоял на вершине крепостной башни и наблюдал за тем, как внизу, в лагере Гуаделио, вовсю кипела работа.

"Этот генерал действительно обладает даром командира полка. Лагерь строго охраняется и поддерживается в чистоте и порядке. Если не брать в расчет некоторую суетливость, то солдаты Северо-западной армии действительно очень хорошо обучены".

Особенно позабавило Двэйна то, что Гуаделио приказал огородить лагерь с помощью телег с

обозом и больших деревянных бревен, а кроме того, послал людей вырыть вокруг него глубокий ров. Похоже, он старается изо всех сил, намереваясь надолго укрепиться здесь.

Чем дольше Двэйн наблюдал за действиями противника, тем ему все больше хотелось смеяться. Он позвал генерала Лонгботтома и спросил о военнопленных, привезенных с поля боя. Затем он сказал:

- Снарядите отряд из тысячи кавалеристов и разбейте их на группы по двадцать человек. Пусть отправляются на поиски сбежавших после капитуляции солдат. Усиьте дозор. Ни при каких обстоятельствах не позволяйте разведчиком генерала Гуаделио пересекать наши оборонительные рубежи и проникнуть к основному театру военных действий. Нельзя допустить, чтобы он узнал о поражении генерала Ругаарда.

Выслушав приказ Герцога Тюльпана, кто-то из подчиненных с удивлением спросил:

- Ваша Светлость, ведь мы уже одержали полную и безоговорочную победу над врагом. Если генерал Гуаделио узнает о поражении генерала Ругаард, разве он не впадет в отчаяние? Разве это не будет более выгодно для нас?

Двэйн покачал головой:

- Как говорили древние мудрецы, отчаяние толкает человека на риск. Разве ты никогда не слышал об этом? Они совсем недавно пришли сюда, а потому еще полны смелости и отваги. Если теперь они узнают правду, то, скорее всего, со всей ненавистью ринутся в атаку и немедленно начнут штурм крепости. Генерал Гуаделио очень жестокий человек.

Кто-то из подчиненных возразил:

- Ваше Светлость, ведь нам не страшны никакие их атаки!

Двэйн внимательно посмотрел на обратившегося к нему солдата и, слегка улыбнувшись, мягко сказал:

- Я знаю. Вы одни из самых преданных мне воинов, и я нисколько не сомневаюсь в вашей силе и вашей храбрости. Однако, Северо-западная армия неизбежно потерпит крах. Выражаясь образно, их корабль уже наполовину потонул. Сейчас мы можем только наблюдать, что произойдет дальше. Зачем же тревожить врага и заставлять его проявлять свой характер? Ведь он может, подобно загнанной собаке, перед смертью хорошенько укусить нас. Что плохого в том, чтобы избегать лишних жертв? Согласно первоначальному плану, нам прежде следует хорошенько помучить их несколько дней и поумерить их порывы смелости. Затем, когда они узнают о том, что кавалерия Ругаард разгромлена, у нас будет прекрасная возможность разделаться с ними. К тому же, если позволить им узнать правду сейчас, то даже если они немедленно не начнут атаку, то несколько десятков тысяч солдат Северо-западной армии разобьются на мелкие отряды и непременно поднимут восстание в тех местах, куда их направит Гуаделио, а это доставит нам кучу хлопот. Подождем несколько дней, за это время все дружественные нам отряды подойдут к стенам крепости и окружают их со всех сторон. Это называется "завлечь противника и нанести ему сокрушительный удар". Можете ли вы понять это?

На второй день утром, когда солнце достигло зенита, из лагеря Гуаделио донесся барабанный бой, ворота распахнулись, и оттуда начал медленно выходить первый пехотный батальон. Он выстроился в ряд у крепостной стены, и солдаты принялись громко выкрикивать призыв на бой.

Двэйн стоял на вершине крепостной башне. Взглянув вниз и сделав приблизительные подсчеты, он громко расхохотался и невозмутимо сказал:

- Что и требовалось доказать! Гуаделио действительно повелся на нашу уловку! Ха-ха! Собрался воевать и выставил так мало людей. Похоже, он готовится к затяжной войне. Что ж, раз ему захотелось убить время, то так уж и быть, pošлю ему пару отрядов развлечься. Слушай мой приказ: мы тоже выставяем войска, думаю, трех тысяч будет достаточно. Пусть потренируются. Когда то же надо начинать готовить их к настоящей войне.

Стоящий рядом офицер с сомнением покачал головой и, обращаясь к герцогу, сказал:

- Ваша Светлость, Вы же только вчера сказали, что не стоит зазря тратить боевую силу... А сегодня вдруг внезапно передумали. Как же так можно?

Двэйн посмотрел на говорившего и с издевкой сказал:

- Ты что же это, подчиненный рыцаря Роберта? Ну ты и болван, раз такого простого хода не понимаешь. Ха... Пожалуй, имеет смысл отправить твой батальон на бой первым. Запомни, не нужно слишком стараться, думаю, и Гуаделио не будет особо стремиться одержать полную победу. Выстрой людей в боевую шеренгу и ожидайте их наступления. Если мои догадки верны, то они полчаса повоюют и отступят. Никому сейчас не нужны лишние жертвы... Что стоишь как истукан! Скорее беги набирать солдат, и выходите из крепости!

Сказав это, Двэйн под всеобщий смех окружающих слегка пнул офицера по мягкому месту.

В глазах несчастного офицера отразилась досада, и в таком расположении духа он спустился с башни. Он уже хотел было направиться собирать войска, как вдруг лицом к лицу столкнулся с Филиппом, поднимающимся наверх. Все подчиненные Герцога Тюльпана знали, что Филипп является его самым доверенным советником. Никто и не сомневался в интеллектуальных способностях Филиппа. Офицер поспешил поздороваться с ним, а затем, попросив позволения проконсультировать его по одному вопросу, излил ему все свои сомнения и в конце спросил:

- Господин Филипп, я все же никак не возьму в толк, Герцог Тюльпан открыто заявляет, что хочет избежать лишних жертв, но, тем не менее, снова посылает солдат на битву... И сколько же! Всего только три тысячи человек. Если так, то не лучше ли сразу разгромить неприятеля, и дело с концом? Еще и велено не слишком стараться... Как же можно на войне не стараться?

Выслушав офицера, Филипп улыбнулся:

- Успокойся. Противник не станет биться с нами на смерть. Ты должен понять, что его план состоит в том, чтобы потянуть время, а мы всего лишь слегка подыграем ему. Они опасаются, что мы захотим побыстрее закончить эту войну, поэтому отправили сюда всю имеющуюся у них силу. Что касается того, почему Его Светлость посылает тебя на бой... По моему личному мнению, Герцог Тюльпан хочет устроить солдатам тренировку в реальных условиях. Настоящих воинов не воспитает в тренировочных лагерях! Сильным воин становится только во время настоящего сражения, ведь некоторые навыки натренировать без войны никак нельзя. Это ведь ты понимаешь, верно? Разве плохо позволить солдатам попробовать себя в реальной битве, почувствовать ее дух, увидеть кровь? Так воины быстрее наберутся опыта. Нынче противник не собирается сражаться до победного конца, так и нам не стоит беспокоиться. Не думаю, что будут большие потери. Разве найдется тренировочный лагерь лучше, чем подлинное поле битвы?

Этот офицер некогда принимал участие в обороне города Англия. Выслушав доводы Филиппа,

он счел их весьма разумными и, развеяв все свои сомнения, уверенной походкой направился собирать солдат.

Итог этой битвы оказался действительно очень необычным.

Отправленный Двэйном батальон выстроился квадратом возле крепостных ворот, но солдаты Северо-западной армии, бросившие вызов противнику, вовсе не торопились вступать в бой, они лишь неспешно продвигались вперед и громко ругали неприятеля добрые четверть часа. Солдаты клана Тюльпанов были разъярены до предела, наконец, один из них не выдержал и пустил в сторону врага несколько стрел. Только тогда пехота Северо-западной армии вступила в бой.

На самом деле солдат, отправленных Двэйном, нельзя считать новичками. Многие из них служили в армии уже целый год, но все же это была их первая настоящая битва. К счастью, расположение корпуса было как нельзя удачным, а их снаряжение - щиты, копья, латы и - все было изготовлено из превосходного материала. Корпус Северо-западной армии пошел в атаку, но не добился успехов, а потому первый бой окончился вничью... Даже можно сказать, что сражение прошло довольно "мирно". Командующий войсками Дома Тюльпанов, тот самый офицер, участвующий в обороне Англия, не выдержал и гневно воскликнул:

- Где же видали вы такой войны? Противник наступает, точно танцует на балу. Несколько человек погибло, около тридцати ранено, и уже отступают? Что за чертовщина?

Впрочем, некоторые солдаты даже в такой войне поначалу очень волновались, что даже меч дрожал в их руках. Но вскоре, войдя в азарт, они постепенно сражались все смелее и смелее. Увидев, что войска противника отступают, многие солдаты отважно бросились за ними, убивая всех на своем пути. Как раз в этот момент Двэйн, внимательно следивший за ходом битвы, отдал приказ отозвать корпус.

По результатам этой "странной" войны убито было восемь человек, ранено около двадцати, причем тяжелораненых не было вовсе. Однако, солдаты, впервые поучаствовав в настоящем сражении и увидев кровь и трупы, действительно стали относиться к своему делу совершенно по-другому. Все они раньше были простыми крестьянами, но теперь этот их крестьянский дух вмиг растворился. Некоторые из них, наконец, почувствовали себя воинами, и в их глазах появился азарт.

Заметив это, Двэйн с облегчением вздохнул. Это была всего лишь "тренировка", но все равно есть раненые и убитые. Несмотря на раздражение, маг подумал, что в это раз ему представилась возможность подготовить войска к будущей двухгодичной войне, которая обещала быть очень и очень жестокой. Если не воспользоваться случаем и не начать готовить войска сейчас, то в будущем на то, чтобы сделать из новобранцев первоклассных бойцов, потребуется еще больше времени. Как сказал генерал Лонгботтом, все они - не более чем кучка крестьян, которым дали оружие и выпнули на поле боя. В борьбе с преступным народом их ранения будут куда как тяжелее.

Сейчас данный способ тренировки может быть и слишком жесток, но с другой стороны все это для того, чтобы в будущем, столкнувшись с более свирепым и жестоким врагом, они могли из всех сил цепляться за свою жизнь.

Чем больше Двэйн размышлял над этим, тем больше ему казалось, что в его мировоззрении и взгляде на многие вещи произошли серьезные изменения.

В этот раз он поступает очень равнодушно и жестоко, к тому же, смотрит на количество

раненых и убитых с о строго прагматической позиции. Вплоть до того, что всех покалеченных солдат воспринимает как число, и не более того.

И все же... Разве можно поступать иначе?

Это война, а не домашние игрища. Разве может быть война без потерь?

Рассуждая так, Двэйн пытался сам себя успокоить. В течение трех дней Гуаделио исправно посылал отряд бойцов на штурм крепости, но все прекрасно видели, что все эти действия носили чисто символический характер. Войны Северо-западной пехоты не осаждали, а скорее "досаждали" Двэйну и его солдатам.

Двэйн, также воспользовавшись моментом, спешно отдавал приказы полководцам по очереди выставлять свои отряды, особенно новобранцев, заставляя их отрабатывать различные боевые приемы и тактики ведения боя, например, оборонительную войну, позиционную войну и так далее.

К концу третьего дня уже более двадцати тысяч новобранцев по очереди приняли участие в сражении. И хотя его можно было назвать скорее сумбурным, нежели ожесточенным, тем не менее, солдаты испытали на себе все тяжести войны, видели кровь, трупы, учились оказывать друг другу первую помощь, и вследствие этого и характеры тоже начали потихоньку меняться.

В конце концов, это была настоящая война, и здесь нужно было не тренироваться, а воевать!

Гуаделио, наблюдая за ходом боя, полагал, что в это раз ему крупно повезло, ведь враг, не задумываясь, клюнул на его маневр, хотя повсюду, как в лагере, так и среди солдат, царила атмосфера "растягивания времени". За день генерал мог посылать до шести небольших отрядов, которые попеременно делали вид, что штурмуют город, вступая в бой и через некоторое время вновь отступая назад. Гуаделио полагал, что этот прием "затягивания войны" надолго задержит Двэйна, и он не сможет послать лучших своих воинов в погоню за генералом Ругаард. Однако, Гуаделио не знал, что именно на это Двэйн и рассчитывал.

На самом деле, в данный момент Двэйна больше беспокоило местонахождение двух его подчиненных, Родригеза и Хуссэйна.

С того дня, как они вступили в бой с Ругаардом, прошло уже четыре дня, но они так до сих пор и не вернулись, и никаких вестей от них не поступало. Посланный Двэйном отряд Десептиконов также вернулся ни с чем.

(Примечание автора: Закончив написание этой главы об обучении солдат, я подумал, что многие будут критиковать меня за чрезмерное холоднокровие и отсутствие каких бы то ни было человеческих чувств. Пусть так. Я лишь хочу сказать следующее: если вы пролистаете учебник по истории, не древней истории, а, скажем, почитаете про войну во Вьетнаме, случившуюся тридцать лет назад, то вы обнаружите, что Китай попеременно посылал отряды из местных войсковых частей на передовую южного фронта. Одной из причин такого поступка была тренировка солдат в условиях реальной войны)